

ХРЯКОВ С. С.
РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие Российской Федерации и Китайской народной республики на таких международных площадках как ООН, ШОС и БРИКС. Наряду с этим приведены и проанализированы перспективные направления по укреплению сотрудничества двух стран.

Ключевые слова: Российская Федерация, Китай, ООН, сотрудничество, международные организации.

KHRYAKOV S. S.
RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

Abstract. This article studies the interaction between the Russian Federation and the People's Republic of China in such international organizations as the United Nations, the Shanghai Cooperation Organization and the BRICS. In this connection the prospects for strengthening the cooperation between the two countries have been analyzed.

Keywords: Russian Federation, China, UN, cooperation, international organizations.

Тема развития российско-китайских отношений в международном аспекте является актуальной на сегодняшний день в силу увеличения роли обеих стран на мировой арене. Российская Федерация, имея четкую внешнеполитическую позицию, нуждается в надежных партнерах как в экономической, так и в политической плоскостях. Китайская Народная Республика в настоящее время лишь делает шаги к участию в международной политике и при этом не готова поступаться своими интересами. Исследованием проблематики российско-китайского сотрудничества занимались М. А. Маргелов, А. Ф. Клименко, М. Л. Титаренко. В последние годы наблюдается существенный рост интереса к отношениям двух государств, о чем свидетельствует увеличение научных публикаций и исследований по данной тематике.

Новая эра взаимоотношений между его правопреемницей Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой начинается после распада СССР. В период 1991-1996 гг. отношения между странами переходят от простой нормализации к добрососедскому партнерству и стратегическому взаимодействию. В 1996 году по инициативе председателя КНР Цзян Цзэминя был подписан договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве двух стран. В том же году главы Российской Федерации, Китая, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана на встрече в Шанхае и Москве подписали ряд соглашений об укреплении

доверия в пограничных районах и сокращении вооруженных сил на приграничных территориях. Так было основано региональное объединение «Шанхайская пятерка». Начиная с 1998 года проводятся ежегодные встречи глав государств в каждой из стран-участниц. Совместными усилиями «Шанхайской пятерки» был урегулирован ряд пограничных противоречий, дан старт активному развитию торгово-экономических связей регионов стран-участниц, подготовлено дальнейшее укрепление сотрудничества.

15 июня 2001 года на встрече глав государств в Шанхае единогласно было принято решение подписать Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества, придав объединению статус международной организации, насчитывающей шесть членов (включая странам-участницам «Шанхайской пятерки» присоединился Узбекистан). Одним из приоритетных направлений члены ШОС провозгласили борьбу с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. 7 июня 2002 года на встрече лидеров государств-членов ШОС в Санкт-Петербурге была принята «Хартия Шанхайской организации сотрудничества», где были четко зафиксированы главные принципы и цели организации. Встречи высших государственных лиц в рамках ШОС, в основном, носили организационный характер. За это время были разработаны и институционализированы действенные механизмы функционирования организации: Совет глав государств, Совет глав правительств и Совет глав МИД.

Свою деятельность Шанхайская организация сотрудничества начала с решительных шагов. 5 июля 2005 года на саммите в Астане была принята декларация, призывавшая США опередить сроки вывода американских военных баз из региона Центральной Азии, в частности Кыргызстана и Узбекистана [7, с. 29]. Расформирование военных баз США соответствовало интересам всех государств-членов ШОС, но в большей мере было полезно Российской Федерации, рассматривающей постсоветское пространство как сферу своих интересов. 19 июля 2005 года, в ответ на декларацию, палатой представителей Конгресса США была принята резолюция, выражавшая озабоченность в связи с заявлением ШОС, которое было расценено как попытка Китая и России нейтрализовать влияние Америки в регионе. Тем не менее, военный контингент НАТО, находящийся в Узбекистане для борьбы с террористической организацией «Талибан», был выведен. В рамках укрепления взаимного доверия между Российской Федерацией и КНР с 18 по 25 августа 2005 года проводятся совместные военные учения на Шаньдунском полуострове под названием «Мирная миссия», направленные на выработку эффективных мер по противодействию экстремизму на территориях обеих стран.

Укрепляя взаимовыгодное сотрудничество в рамках ШОС, Россия и Китай налаживают торгово-экономическое и культурное партнерство. В 2006 году проходит ряд

мероприятий в обеих странах в рамках программы «Год России в Китае». В марте Владимир Путин посещает Пекин, где подписывает несколько меморандумов, направленных на понижение зависимости КНР от стран Запада в сфере энергетических ресурсов за счет импорта российских энергоносителей.

2007 год был ознаменован совместным выступлением России и Китая в Совете Безопасности ООН по вопросу притеснения мусульман в Мьянме. 25 августа Великобритания предложила резолюцию, призывающая Совет Безопасности разрешить доступ международным гуманитарным организациям в районы проживания мусульман для оказания помощи. Китайская Народная Республика и Российская Федерация воспользовались своим правом «вето» для блокирования резолюции, не давая ООН вмешаться в межконфессиональный конфликт на территории Азиатско-тихоокеанского региона. Непреклонная позиция по данному вопросу связана в первую очередь с непосредственными интересами Китая, находящегося на границах с Мьянмой и рассматривающего любые вмешательства в дела «соседей» как непосредственную угрозу. При этом защита мусульман в Мьянме могла бы иметь далеко идущие последствия, связанные положением уйгуров и других мусульманских меньшинств уже внутри Китая. Партийный истеблишмент КНР видел во вмешательстве гуманитарных организаций лишь повод к открытию новой «горячей точки», поэтому решение Китая по резолюции стало логичным подтверждением его геополитических интересов. Что касается России, то ее решение во многом было связано с надеждой на дальнейшее развитие российско-китайских отношений и перехода их на новый уровень – союзнический, путем демонстрации заинтересованности в защите сфер интересов КНР.

Руководствуясь принципами соблюдения суверенитета друг друга, защитой экономических интересов и сфер влияния, Российская Федерация и КНР в 2008 году вновь выступили «единым фронтом» в Совете Безопасности ООН. Новое столкновение интересов крупных держав сосредоточилось вокруг Зимбабве. На президентских выборах в этой стране, в ходе которых было совершено множество нарушений, был в шестой раз переизбран Роберт Мугабе. После этих событий, государства Запада во главе с Великобританией и США осудили исход выборов в стране и представили на рассмотрение Совета Безопасности ООН резолюцию, согласно которой на Зимбабве накладывалось международное эмбарго на поставки оружия и запрет на выезд за границу правящей элите. Китайская Народная Республика и Российская Федерация, воспользовавшись правом «вето» заблокировали этот проект. Причин для такого решения было достаточно. Во-первых, урегулирование данного вопроса по предложенному сценарию являлось грубым вмешательством в дела суверенного государства, что создавало опасный прецедент для дальнейших конфликтов. Во-вторых, у

обеих стран инвестированы крупные капиталы в экономику Зимбабве. Наряду с этим, КНР заинтересована в африканских нефтяных месторождениях, а РФ – в долгосрочных дипломатических союзниках, которыми могут стать развивающиеся государства континента. Немаловажным является и геополитический аспект: незадолго до предложения резолюции по Зимбабве США подписали с Чехией договор о размещении противоракетной обороны на ее территории. В данном ключе действия России также можно трактовать как пример ограниченности американской дипломатии правом «вето» других держав.

Несмотря на поддержку России в Совете Безопасности и взаимовыгодные отношения в формате Шанхайской организации сотрудничества, Китай во время вооруженного конфликта в Южной Осетии дал понять своему стратегическому партнеру, что не готов жертвовать отношениями с Западом ради защиты российских интересов. В ходе военного столкновения премьер госсовета КНР Вэнь Цзябао призвал противоборствующие стороны сесть за стол приговоров. При этом он отметил, что Китай поддерживает суверенитет и территориальную целостность Грузии, а также готов оказать ей значительную гуманитарную поддержку. В рамках ООН КНР придерживалась нейтралитета, воздерживаясь от голосования по резолюциям, предлагаемым противоборствующими сторонами.

В июне 2009 года в Екатеринбурге состоялся первый саммит стран БРИК, в ходе которого лидеры Бразилии, России, Индии и Китая официально утвердили институты новой международной организации и определили цели, задачи и принципы. Основные направления деятельности БРИК сводились к укреплению экономического сотрудничества великих держав, но лидеры государств-участниц не отрицали возможности ведения совместной международной политики [5, с. 79]. Создание такого межгосударственного объединения отвечало интересам стран-участниц, заинтересованных в развитии собственного экономического потенциала. Нельзя отрицать, что для Российской Федерации наличие благожелательного нейтралитета таких держав как Китай, Индия и Бразилия создает пространство для маневра в отстаивании своих прав на международной арене. В 2010 году явный региональный лидер африканского континента Южноафриканская Республика становится полноправным членом организации БРИКС. Уже в новом составе на саммите в китайском городе Санья прошло обсуждение возможных проектов реформ ООН. Также страны договорились об экономическом взаимодействии с использованием национальных валют.

Начало 2011 года ознаменовалось падением ряда авторитарных режимов на Ближнем Востоке, которое политологи Арабской весной». Акции протеста охватили и Сирию – стратегического союзника Российской Федерации. В марте прошли забастовки и митинги против режима президента Башара Асада, которые в конце месяца вылились в

полномасштабную гражданскую войну с привлечением незаконных военных формирований и наемников. 4 октября 2011 года западные державы выступили с проектом резолюции, согласно которой Башар Асад обвинялся в насильственных действиях по отношению к сирийскому населению, при этом всем странам предписывалось воздержаться от поставок оружия правительственным силам. Российская Федерация и Китайская Народная Республика единодушно наложили «вето» на предложенный вариант урегулирования кризиса в стране, считая его односторонним и отвечающим интересам лишь оппозиционных сил, поддерживаемых создателями резолюции. В случае падения режима Башара Асада Россия потеряла бы одного из главных союзников на Ближнем Востоке. Китайская сторона, заинтересованная в увеличении ресурсной независимости от крупных держав, с начала 2000-ых годов активно сотрудничала с Сирией, разрабатывая ее нефтяные месторождения. Перспектива появления прозападного лидера от оппозиции сводила все наработки Китая к нулю.

Во время обсуждений сирийской проблемы активно высказывались страны-участницы БРИКС, демонстрируя солидарность с Россией и Китаем. В результате блокирования проекта, предложенного в октябре, разработка новой резолюции продлилась пять месяцев. 4 февраля 2012 года страны Европейского Союза, Саудовская Аравия и США предложили новый проект, усиливающий военное присутствие и роль Лиги Арабских Государств в регионе, а также возможность использования вооруженных сил организации для «принуждения противоборствующих сторон к миру». Российская Федерация и КНР вновь блокировали резолюцию, объяснив это тем, что проект ставит суверенитет Сирии под вопрос, а появление новых заинтересованных сторон в конфликте может привести к его затягиванию и увеличению жертв среди мирного населения.

«Третий проект резолюции по Сирии, предложенный Западом, был представлен 19 июля 2012 года и вновь предусматривал наложение санкций на режим Башара Асада: в том случае, если правительственные войска продолжают использовать тяжелое вооружение. Наряду с этим, в очередной раз осуждалось насилие сирийских властей по отношению к местному населению [6, с. 122]. В ходе голосования за проект резолюции Россия и Китай в третий раз использовали право «вето», заявив, что проект стран Запада носит субъективный характер и направлен не на разрешение конфликта, а на ослабление одной из сторон.

Критика Российской Федерации странами Запада активизировалась после «Революции достоинства», произошедшей в Украине 21 ноября 2013 года. Российская поддержка президента Януковича вызвала волну неодобрения Европейского Союза и США. После победы восставших и смещения государства со своего поста на Украине начинается проводиться активная антироссийская политика, что приводит к провозглашению независимости Республикой Крым и ее добровольному вхождению в состав Российской

Федерации. Западные державы и их союзники осудили присоединение Крымского полуострова, назвав его аннексией и отказавшись признавать результаты референдума [5, с. 92].

На рассмотрение Совета Безопасности ООН была вынесена резолюция о «подтверждении суверенитета и территориальной целостности Украины в пределах ее международной признанных границ». Данная формулировка в проекте резолюции признавала результаты референдума недействительными, поэтому Российская Федерация использовала право «вето», сведя к нулю остальные результаты голосования. При этом Китай воздержался от выражения своей позиции, остальные члены Совбеза ООН поддержали инициативу Запада. Потерпев неудачу в Совете Безопасности, США и Европейский Союз вынесли данный вопрос на голосование Генеральной Ассамблеи ООН. Подавляющим числом голосов проект резолюции был принят, при этом все партнеры Российской Федерации по БРИКС и ШОС предпочли воздержаться от голосования. Стоит заметить, что лишь резолюции, принятые Советом Безопасности ООН, носят обязательный характер и подлежат исполнению, в отличие от решений Генеральной Ассамблеи. Поскольку Россия является постоянным членом Совбеза ООН и обладает правом «вето», ни одна резолюция, противоречащая ее интересам, не может быть принята. Дальнейшие голосования в Генеральной Ассамблее ООН по вопросу принадлежности Крыма хоть и заканчивались успешно для Запада, увеличивали число воздержавшихся государств, утвердившихся в твердой позиции Российской Федерации.

На протяжении 2013-2014 годов на заседаниях Совета Безопасности ООН обсуждался вопрос о наличии неучтенного химического оружия в Сирии. 22 мая 2014 года представители Великобритании и США выступили с совместной резолюцией в Совбезе ООН, вновь осуждавшей широкомасштабные насильственные действия режима Асада по отношению к мирному населению и незаконное использование сирийскими вооруженными силами химического оружия. Российская Федерация и Китай совместно блокировали данный проект, ссылаясь на принятые ранее резолюции 2118 и 2139, согласно которым Сирия официально отказывалась от химического оружия и открывала страну для гуманитарной помощи.

В настоящее время многие региональные державы выражают заинтересованность в сотрудничестве с РФ. Так в 2015 году был инициирован процесс присоединения к Шанхайской организации сотрудничества Индии и Пакистана: уже 15 июля обе страны были официально приняты в состав ШОС. Наряду с этим, Китай и Российская Федерация активно взаимодействуют в ООН в сфере общих интересов. Так в период 2013-2015 гг. РФ и КНР разрабатывали проект резолюции для непредвзятого выяснения виновников и обстоятельств

применения химического оружия в Сирии. Государства делают совместные заявления в адрес политики США, фактически признающих весь мир зоной своих интересов. Представители обоих государств придерживаются мнения о суверенном равенстве всех членов ООН вне зависимости от их размера и политического устройства.

Доказывая на деле свою приверженность основным принципам ООН, 15 ноября 2017 года на заседании Генеральной Ассамблеи Россия и Китай осудили принятые резолюции о нарушении прав человека в Сирии и Иране, предложенные Саудовской Аравией. Также на заседании была принята резолюция о передаче расследований по преступлениям властей КНДР в Международный суд с последующим вынесением обвинения всем виновным лицам. Несмотря на политику Ким Чен Ына, стремящегося к изоляции от мирового сообщества, Северная Корея является сферой интересов Китая, который осудил резолюцию, проголосовав против ее принятия. Российская Федерация поддержала стратегического партнера, высказав мнение, что передача дел в судебные инстанции лишь увеличит градус напряженности между отдельными членами мирового сообщества.

Анализируя взаимодействие России и Китая на международной арене, следует отметить, что наиболее тесное сотрудничество происходит по вопросам, отвечающим совместным интересам государств. Между странами сложилась неразрывная экономическая связь: реализуются совместные проекты комплексного развития Дальнего Востока и Сибири, наблюдается мощный приток рабочей силы из Китая в РФ. Китайская Народная Республика в отношениях с Россией делает ставку на увеличение экономического потенциала приграничных территорий и сохранение региональной безопасности в зонах своих интересов. Российская Федерация рассматривает Китай как долгосрочного геополитического союзника с колоссальными экономическими возможностями.

После вхождения Крымского полуострова в состав России наша страна столкнулась с противодействием со стороны государств Запада. В данном случае лучшим вариантом для нее представляется укреплять отношения с развивающимся Востоком. В связи с надеждами на альянс с КНР российские решения в ООН по положению мусульман в Мьянме, защите Ким Чен Ына от обвинения в нарушении прав человека выглядят вполне органичным выражением поддержки внешнеполитическому курсу Китая.

Тем не менее, фундамент российско-китайского союза зыбок, в основном, из-за недостатка точек соприкосновения по международным вопросам и нежелания Китая идти на открытую конфронтацию с Западом, жертвуя экономическими интересами. По мере возрастания взаимных мировых угроз и конкуренции Китая, США и Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе вероятность российско-китайского альянса будет увеличиваться. Наряду с этим, в распоряжении России и КНР два мощных международных объединения –

БРИКС и ШОС, способные перерасти в более влиятельные политические союзы. Соединенные Штаты Америки реалистично оценивают перспективы российско-китайского сближения, о чем красноречиво говорит Стратегия национальной безопасности США, в которой Россия и Китай были названы в числе главных угроз демократии. Таким образом, можно сказать, что для противодействия гегемонистской политике Белого Дома на Востоке Россия и КНР стремятся сформировать внушительный союз государств, способный противостоять Атлантическому альянсу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбатов А. Г. Российская национальная идея и внешняя политика. – М.: МОНФ, 2002 – 180 с.
2. Воскресенский А. Д. Китай и Россия: теория и история межгосударственных отношений. – М.: Издательский центр научных и учебных программ, 2004. – 412 с.
3. Клименко А. Ф. Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития. – М.: Ин-т Дальн. Вост., 2008. – 400 с.
4. Маргелов М. А. Российско-китайские отношения на высшей точке развития // Международная жизнь. – 2008. – № 9. – С. 11-16.
5. Небренчин А. С., Небренчин С. М. КНР – сверхдержава XXI века: российско-китайские перспективы. – М.: АНО ЦСОиП, 2017. – 116 с.
6. Титаренко М. Л. Китай и Россия в современном мире. – М.: ИДВ РАН, 2013. – 180 с.
7. Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. – М.: Московский Центр Карнеги, 2005. – 63 с.